

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ЛЮБЕК

С XII по XV вв. Любек после Кельна был крупнейшим городом Северной Германии (15—25 тыс. жителей). Его исключительное положение создавалось прежде всего выгодным расположением в центре между рейнскими и прусскими городами, прямыми связями между Северным и Балтийским морями через датские проливы (Зунд), а также дорогой через перешеек, соединявшей Любек с Гамбургом. Эта дорога через перешеек привела к преобладанию Любека: товары с Балтики в Северное море обязательно проходили через него. К тому же город обладал стапельным (складочным) правом, по которому купцов, проезжавших через него или его окрестности, принуждали в течение определенного срока складировать и выставлять в нем свои товары, а также правом взимать рыночные сборы с этих продаваемых товаров. Еще одним преимуществом обладал Любек: близостью к люнебургским соляным копиям (Люнебург располагался южнее Любека за Эльбой). Соль люнебургских солеварен обеспечивала весь бассейн Балтийского моря, торговля которой практически монопольно была сосредоточена в руках любекских купцов.

Начало формирования органов управления Любека и принципов их функционирования было положено грамотой Генриха Льва¹, которую иногда называют «конституцией». Самым, пожалуй, принципиальным положением, определившим на века внутреннюю жизнь города, было ограничение социальной базы совета купечеством.

Порядок выборов в совет, состав совета определял так называемый *Ratswaalordnung* Генриха Льва, по которому в совет мог быть избран тот, кто родился в законном браке и от свободной матери, бюргер с добрым именем, который происходил не из духовенства и не из министериалов. Он должен быть домовладельцем в городе и не заниматься ремеслом.

Отец и сын и два брата одновременно не могли быть в совете. Члены совета избирались пожизненно, однако после двухлетней деятельности они имели год отдыха. Так что только две трети общего состава образовывали так называемый «заседающий совет». Во главе совета стояли два бургомистра. После двух лет службы они покидали совет.

Дальнейшее развитие совет получил в XII в., о чем свидетельствует кодекс любекского права, составленный в 1294 г. каноником Альбрехтом фон Бардевиком для служебного пользования. Этот документ дает нам сведения о

¹ Герцог Генрих Лев Саксонский (1142-1195) — крупнейший феодал Германии, соединявший в своих руках Саксонию и Баварию. Он был кузеном императора Фридриха I Барбароссы (1152-1190) и связан с ним вассальным договором 1154 г., по которому Фридрих I признавал за ним право не только на обладание Саксонией и Баварией, но и право бесконтрольного распоряжения заэльбскими территориями в Мекленбурге и Померании.

выделении должностей в совете: два бургомистра, два казначея (Kämmerer), один канцлер, два ратмана, которые контролировали торговлю вином (Weinherren), два фогта или городских судьи, два маркмайстера или судьи для городского рынка, два члена совета, контролирующие ремесленников (Weddenherren), два ратмана, которые осуществляли надзор над вооружением (Schiebwaffen). В 1300 г. устройство совета было несколько изменено: должность бургомистров стала пожизненной и их число увеличилось до четырех. И с тех пор в своих основных чертах любекский совет просуществовал вплоть до 1851 г.

Совет в Любеке был владельцем всех высших полномочий, обладал политическим господством в городе, и функции его можно свести к трем направлениям: управление городом, законодательная деятельность и вынесение судебных приговоров. Управление городом осуществлялось через ведомства, образованные внутри совета и названные выше. Важной функцией совета было следить за военной службой, которая была одной из важнейших бюргерских обязанностей, учитывая активную внешнюю политику Любека. Члены совета Любека выступали как руководители флота и военачальники во время военной кампании.

Несмотря на многообразные различия между ганзейскими городами, которые определялись величиной города, его правовым статусом, устройством, экономической структурой, социальным и этническим составом населения, существовали общие противоречия в социальном и внутривластном развитии ганзейских городов.

Этим общим было то, что развитие экономической основы ганзейских городов — ремесла и торговли — имело определенные социальные последствия, прежде всего возрастание роли средних слоев населения (купечества, ремесленников) в хозяйственной жизни, что породило их стремление участвовать в политическом управлении, вылившееся в открытую борьбу с городской элитой.

Формирование городской элиты Любека тесно связано со своеобразием социального развития города в средние века. Любек возник в Заэльбской Германии, в области, появившейся в результате колонизации славянских территорий. В конце XII в., после покорения Генрихом Львом Саксонским племен поморских славян, на юго-западное побережье Балтийского моря устремились крестьяне-переселенцы из соседних областей, а главное, купцы и ремесленники. На вендских территориях, кроме Любека, возникли Росток, Штральзунд, Висмар, ставшие ядром немецкой Ганзы.

Урбанизация в этом регионе отмечалась большим своеобразием: она проходила в ходе немецкой колонизации в XII—XIII вв., и Любек складывался как колонизационный центр, как купеческая колония под покровительством князя. Это определило и особенности формирования любекского патрициата. Здесь рано появилась сильная группировка купцов, т.к. носителями этой

торговли, получив землю от Генриха Льва, стали крупные купцы-оптовики, в основном выходцы из Вестфалии и Нижней Саксонии. Они стали и основателями Любека. Выходцы из этой среды стали первыми городскими землевладельцами, от которых оказались зависимы ремесленники и мелкие торговцы. Бюргеры-землевладельцы сдавали землю в аренду ремесленникам под мастерские и торговцам, а также хлебопекарни, бани, рыночные лавки, обеспечив себе плату с земли (Grundzinze). Именно с этими земельными операциями связано возвышение старейших фамилий основателей города — Стальбуков, Аттендорнов, Гусфельдов, Варендорпов, Бременов, Бардевигов и др. Они и положили начало «старому патрициату» Любека.

К экономической власти основателей города добавилась политическая, и к этому моменту можно отнести начало формирования любекского патрициата: в XII в. возник совет города (Rat) и первые ратманские фамилии.

В XIII в. происходит упадок старых фамилий основателей Любека и возвышение новых энергичных людей, *homines novi*, которые благодаря успехам в дальней торговле вытесняли экономически и политически (из совета города) старые роды. Происходит как бы ротация элит, и в списках ратманов появляются новые фамилии.

Любек обладал большой ассимилирующей силой. Это сказалось и на формировании городской элиты. Очень часто крупный купец не любекского происхождения превращался в патриция по следующей схеме: начало деятельности — крупная заграничная торговля, позднее — ссудные, заемные операции и приобретение земли, браки с представительницами любекских патрицианских фамилий, прием в члены патрицианских обществ, а позже проникновение в совет города в качестве членов совета и даже бургомистров. (Одним из самых ярких и типичных примеров вышесказанного является судьба семьи Плесковых и Г. Касторпа).

В последующие десятилетия любекский патрициат претерпел определенную эволюцию, приобрел те основные черты, которые отделяли его от остальной части бюргерства. Любекские патриции превратились в конце XIV в. в ту единственную социальную группу в городе, которая концентрировала экономическую и политическую власть в условиях городской автономии.

Экономической основой этой эволюции стало помещение части купеческого капитала во внегородское землевладение и возникновение нового социального слоя — рантье. Полученные в сфере торговли капиталы патриции не стремились целиком вкладывать в торговлю, подверженную спадам и подъемам, зависевшую от спроса и предложения, капризов погоды, морских пиратов и многих других факторов. Патрицианское купечество старалось поместить часть наличных средств в более надежные сферы со стабильными доходами. К таким относилась покупка земли.

Не менее важным для любекского высшего слоя, чем его экономическая деятельность, являлось наличие родственных связей между ведущими семьями.

Г. Вегеманн к ведущим родам города относит те, из которых вышли не менее трех членов совета и два-три поколения которых заседали в совете. В XIV в. в Любеке насчитывалось около 40 ратманских фамилий. Каждый из них дал от двух до шести бургомистров и от трех до шестнадцати ратманов. Все ратманские роды имели родственные связи друг с другом.

То есть родственные связи патрициев Любека благодаря брачным союзам становились достаточно сложной сетью, охватывающей всю массу патрицианских родов города, и объединяли высший слой в определенную социальную общность, обладающую богатством и властью.

Теперь обратимся к политической стороне жизни патрициата — свяжем его с советом: ведь участие в политическом управлении средневековым городом было решающим для завоевания в нем высокого общественного положения. Начало любекскому совету было положено известной грамотой Генриха Льва от 1163 г., по которой ремесленники не могли заседать в совете, а вся полнота власти оказывалась в руках купечества, занятого в крупной морской торговле. Эта небольшая группа богатых купцов, вероятно, к этому времени уже управляла городом, а с созданием совета разделила между собой места и должности в нем и благодаря широкой компетенции городского совета, охватывающей все стороны жизни города, определяла внутреннюю и внешнюю политику Любека.

Механизм выборов и пополнения городского совета усиливал корпоративность и тесные родственные связи патрициата. В середине XIV в. четко просматривался перевес старых фамилий над новыми в совете, постепенно закладывались предпосылки для создания закрытой, тесно связанной друг с другом корпоративной группы крупного купечества, заседавшего в совете. Основой дальнейшего укрепления этой группы послужило установление родственных связей новых ратманов со старыми фамилиями. Прием в совет стал зависеть от того, имеются ли у кандидатов связи с ведущими родами Любека через происхождение или брак. Лишь отдельные представители богатого купечества при благоприятных условиях могли оказаться в составе городского совета Любека. Судьба крупнейшего любекского купца Иоганна Патерностермакера, отца будущего предводителя восстания 1384 г. в Любеке, совершавшего сделки на сумму до половины миллиона сегодняшних немецких марок и достигшего высокого социального положения в городе, тому подтверждение: ни он, ни его потомки не были избраны в совет. Среди 33 членов совета Любека в 1363—1384 гг. мы не найдем ни одного купца, выдвинувшегося в Любеке в середине XIV в., но не имеющего родственных связей с патрицианскими семьями. Таким образом, любекский совет был патрицианским, так как в нем были представлены одни и те же элитарные роды, т.е. имело место родовое, клановое представительство элиты в городском совете, а не индивидуальное.

В Любеке в XIV в. насчитывалось 22 тыс. человек и только 3200 человек владели бюргерским правом (т.е. были полноправными членами городской

общины), среди них 700—800 человек относилось к купцам, занимающихся крупной транзитной торговлей; примерно пятая часть купцов представляла собой высший слой города. И именно из этого слоя формировалось управление городом — совет.

Однако наряду с патрицианским высшим слоем имелся в Любеке значительный круг купцов, занимающихся крупной торговлей, но не заседающих в совете — непатрицианское купечество. Это целый ряд блестящих купцов, известных объемом торговой деятельности и богатством. Среди 33 членов совета Любека в 1363—1384 гг. мы не найдем ни одного купца, выдвинувшегося в Любеке в середине XIV в., но не имеющего родственных связей с патрицианскими семьями. Это говорит о тенденции к замыканию патрициата, об очень трудном, а может быть, и невозможном доступе в управление города для непатрицианского купечества, что явилось главной причиной недовольства этого слоя купцов и основой социальных конфликтов XIV—XV вв.

В еще худшем положении оказалась многочисленная масса мелких торговцев и ремесленников. Ремесленники и торговцы, организованные в цехи, являлись значительной экономической силой в городе, но никогда не были свободными товариществами, всегда зависели от высших городских властей. Особенно это касалось ремесленников. Их было около 1350 человек, что составляло 42% всех лиц, владеющих бюргерским правом, а если учесть связанных с ними, занимающихся вспомогательными ремеслами людей, то 2000 человек, т.е. 61%.

Хотя Германия была децентрализована и в силу этого обычно цеховая деятельность не зависела от центральной власти, оборотной стороной дела было то, что, поскольку в тех специфических условиях ряд городов, в первую очередь Любек, обладал большой автономией, — вся полнота власти принадлежала городскому совету, который всячески ограничивал самостоятельность ремесленников. Цехи могли образовываться, объединяться и разделяться только с разрешения совета. В начале XV в. только 15 ремесленных специальностей имели свои цеховые уставы. Цеховые уставы имели силу только при одобрении их советом. Не случайно выражение «Пока угодно будет совету» часто встречается в ремесленных статутах Любека. Спорные вопросы между цехами также решал совет, а в случае нарушения договоренности между ними штраф уплачивался совету. Совет имел решающее влияние при выборах цеховых старшин. Выборы производили цехи, но избранные лица подлежали утверждению советом и должны были принести ему клятву.

Они привлекались к общегородским повинностям (налоги, военная служба), но уже в XIII в. фактически и юридически были исключены из совета. Еще грамота Генриха Льва в XII в. предписывала, чтобы ни один ремесленник не мог проникнуть в совет. Однако ремесленники не полностью исключались из участия в политической жизни города. При решении общегородских вопросов совет созывал бюргерство, его наиболее влиятельных и уважаемых

представителей, среди которых были и старшины ремесленных цехов. Как часто это делалось в XIV в. — неизвестно, но такая практика не покоилась на писаном праве, а зависела от политической обстановки и практической целесообразности. О низшем слое горожан — многочисленном плебсе (поденщики, слуги, матросы) мало прямых сведений. Они были экономически несамостоятельными и в силу этого не обладали бюргерскими правами (хотя и привлекались к налогам и военной службе), являлись не бюргерами, а просто «жителями» — Einwohner. Они составляли 41,8% всего населения Любека.

Таким образом, в Любеке во второй половине XIV в. росли власть и богатство не только патрициата, но также экономическая сила и политическое самосознание средних слоев. Но принадлежащие к этим слоям средние купцы, мелкие торговцы, цеховые ремесленники оставались отстраненными от реального участия в решении важнейших внутри- и внешнеполитических дел города. Этим состоянием они тем меньше удовлетворялись, чем больше успехов достигал город, не в последнюю очередь благодаря их военному и финансовому вкладу. Т.е. к середине XIV в. в Любеке сформировался социально-экономический облик всех слоев городского населения, и определились отношения между ними.